

УДК 008:7+1 (Культура в целом. Искусство. Философия. Психология)

ПОНЯТИЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ (АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

© 2017 А.И.Бондаренко

Бондаренко Александр Иванович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства. E-mail: ujikh@mail.ru

Самарский государственный институт культуры. Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 21.09.2016

В настоящее время в научной терминологии закрепилось понятие «ценностное сознание», которое выражает систему ценностных отношений [2]. Тем не менее, ценностный фактор в структуре художественного сознания в сравнительной характеристике с категориями этики, морали и нравственности, исследован недостаточно полно. В системе категорий эстетики, раскрывающих художественный образ, ценность отношений показывалась совершенно в иной форме – в плоскости философской категории «всеобщности», тогда как категории этики в данном случае выступают как «единичность», поскольку могут менять свое смысловое значение в историческом пространстве времени [8]. Художественное сознание апеллирует именно к «всеобщности», к ценностям, которые в любом историческом диапазоне являют собой максимальное гуманизирующее действие, независимо от социальной структуры общества. В методологическом плане мы имеем два основных предмета исследования: современное состояние художественной индустрии и самые древние исходные артефакты искусства, которые явились источником зарождения уникального явления – художественного сознания человека. Оба предмета, тесно перекликаясь между собой, подтверждают основную гипотезу о функции искусства: гуманизации практического действия.

Ключевые слова: категории понятий художественного сознания; ценностные отношения; нравственность, мораль как социальная природа всеобщего; этика как единичное, во всемобщем; художественное сознание.

Понятие «ценности» достаточно разработано в категориях этики, морали и нравственности в исследованиях отечественной и зарубежной научных школ. «Высшая цель (ценность или благо) понимается людьми по-разному. Одни считают высшей целью удовольствие (Аристипп), другие – счастье (Аристотель, Эпикур), третьи – добрую волю (Кант), называют пользу (утилитаристы), любовь к Богу (трансценденталисты), любовь к человеку (гуманисты), радость познания и т.д. (Т.А.Алексина)» [1, с.3].

Вместе с тем, по мнению Т.А.Алексиной «никогда на протяжении всей своей истории Россия не переживала моральный кризис такого масштаба». В связи тем, что «духовно-нравственный кризис, переживаемый нами сегодня, может иметь позитивное значение, если мы сумеем не только честно обозначить его глубину и осмыслить его корни, но и осуществим практические шаги по его преодолению» [1, с.4].

И далее, «Россия пережила несколько этапов "переоценки ценностей", причем современный этап может оказаться решающим – в том смысле, что он является закономерным итогом всех предшествующих этапов и поэтому самым глубоким». К современному моральному кризису мы шли постепенно, шаг за шагом теряя ценно-

сти и идеалы, которые придавали смысл жизни разным поколениям людей. «Переживаемый нами нравственный кризис – кризис самых глубоких оснований человеческой духовности, кризис внутреннего мира субъекта, связанный с деформациями всей мотивационной сферы, то есть деформацией нравственных чувств, эмоций, ценностей, идеалов, культурных стереотипов и норм, а также деформацию самой глубокой сферы подсознания, осуществляемой средствами массовой информации». Ибо ценности и идеалы составляют самый важный фундамент морали, поскольку ценности «всегда имеют императивный характер – выбирая ценности, мы выбираем цели жизни» [1, с.4].

Однако в «обществоведении, а нередко и в этически не специфицированной философии, термины "мораль", "этика" употребляются для обозначения сферы ценностей, сферы мотивов (в широком смысле этого слова) индивидуального поведения вообще. Такое расширительное понимание разрушает традиции концептуально четкого толкования морали, выработанные в истории философской этики от Аристотеля до Канта, а именно, морали как специфицированного, отдельного феномена духовной жизни. Вместе с тем, этико-публицистические и морально-

философские представления о нравственности укладываются в более широкий, по сравнению с обычным языком, семантический ряд», ибо «не понятия морали, обнаруживаемые в классификации» или «в диалоге школ, а именно обобщенные представления, выстроенные в один ряд» (Р.Г.Апресян) [2 с.14, см. также 3, 5, 7, 9].

В настоящее время в научной терминологии закрепилось понятие «ценностное сознание», которое выражает систему ценностных отношений [2]. Тем не менее, ценностный фактор в структуре художественного сознания в сравнительной характеристике с категориями этики, морали и нравственности, исследован недостаточно полно. В системе категорий эстетики, раскрывающих художественный образ, ценность отношений показывалась совершенно в иной форме – в плоскости философской категории «всеобщности», тогда как категории этики в данном случае выступают как «единичность», поскольку могут менять свое смысловое значение в историческом пространстве времени [8]. Художественное сознание апеллирует именно к «всеобщности», к ценностям, которые в любом историческом диапазоне являют собой максимальное гуманизирующее действие, независимо от социальной структуры общества. Поэтому, необходимо определить разницу между ценностными отношениями, определяемыми в этике, морали, нравственности и эстетической системе.

Этика определяет правовые отношения и нормы поведения человека, закрепленные в исторически сложившейся социальной формации. Она определена как «единичность», т.к. меняется с изменением общественной формации и государственного устройства и выражает ценностные (временные) отношения, установленные государством как правопорядок.

Мораль, как общественное явление, выражает состояние и ценностные отношения различных групп с противоположными корпоративными интересами, и потому не может быть ценностной категорией «всеобщности», так как являет собой «единичность» и также меняется в зависимости от социальной ситуации взаимодействия различных групп и классов.

Нравственность или безнравственность – оценочные нормы, используемые в обществе с учетом существующей этики и морали, и определяют ценностные отношения в зависимости от установленных в обществе правил поведения.

Таким образом, во всех трех рассмотренных случаях можно говорить о ценностных отноше-

ниях только в рамках определенной исторической эпохи, и, следовательно, об отсутствии каких-либо постоянных ценностей в качестве категории «всеобщности».

Тем не менее, человечество на протяжении тысячелетий пыталось определить непреходящие ценности, которые бы стали основой настоящих ценностных отношений и побуждали к гуманизирующему действию и позитивному поведению человека в отношении всех социальных групп. «Рассматривая исторический процесс формирования типологий художественного сознания, нужно отметить, что он непосредственно связан с длительным периодом «художественной индустрии», начало которой было заложено еще в нижнем палеолите. Вопрос об идеологической функции искусства не ставился даже самим палеоантропом. Поэтому, в методологическом плане мы имеем два основных предмета исследования: современное состояние художественной индустрии и самые древние исходные артефакты искусства, которые явились источником зарождения уникального явления – художественного сознания человека. Оба предмета, тесно перекликаясь между собой, подтверждают основную гипотезу о функции искусства: гуманизации практического действия» [4, с.515].

Важную роль в истории цивилизаций сыграли теологические концепции гуманизма, социальные теории справедливого устройства общества и т.д., которые приблизили сознание человека к пониманию всеобщих ценностей. Уже на предшествующих этапах развития искусство, как жизнесохраняющая функция [4], утвердило принципы ценностных отношений через гуманизацию действия как основную смысловую сущность человеческого бытия. Зарождение художественного сознания уже в верхнем палеолите сыграло ключевую роль в формировании такого вида человеческой деятельности, который из множественности событий и взаимодействий в функционально-бытовой сфере позволил бы выделить основополагающие знаковые смыслы ценностных отношений.

Появление искусства как уникального вида деятельности одновременно с обработкой первых орудий и охотой явилось необходимым условием выживания и превращения животной психики приматов в сложный процесс рефлексии. Позднее, наряду с Л.С.Выготским, Л.Д.Столяром и Б.Ф.Поршневым были выдвинуты иные гипотезы и теории возникновения искусства: теория передачи энергии, теория переходных состояний и катарси-

са, теория эмоций, теория парадоксальных оценок, теория экспансии пространства и времени [10].

Появление отдельной гриффады уже в конце нижнего палеолита и дальнейшее ее развитие в ритмичные орнаментальные композиции в верхнем палеолите указывает на важную функцию, которую играли первые засечки, отразившие важные для неантропа жизненные события. Однако было бы упрощением сводить искусство к функциональной рефлексии утилитарного свойства сознания. Л.С.Выготский выдвигает гениальную гипотезу об искусстве как гуманизирующем действии сознания. Проходя через сложные психические этапы преодоления, разрешения, изживания, пе-

реживания и формирования определенных состояний сознания приходит к гуманизации пространства и явлений всей предметной среды. Возможно, именно здесь мы ближе всего подходим к ответу на вопрос о цели Природы вообще.

Искусство, в его разнообразных формах и видах, формировало художественное сознание, которое во внутреннем противоречивом единстве ценностных смыслов этики, морали и нравственности, двигало сознание корпоративного мировоззрения частного эгоистичного интереса к «всеобщности» гуманизма как основе ценностных отношений.

1. Алексина Т.А. Прикладная этика. М., РУДН, 2004. 210 с.
2. Апресян Р.Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М., Российская Академия наук, Институт философии, 1995. 353 с.
3. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М., МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 768 с.
4. Бондаренко А.И. Искусство как жизнесохраняющий вид человеческой деятельности // Известия Самарского научного центра РАН. (Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки). Т.12, №3(2), 2010. С. 514–518.
5. Гильдебранд Д. Этика. СПб., Алетейя, 2001. 569 с.
6. Кант И. Критика практического разума. СПб., Наука, 1995. 528 с.
7. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / пер. с немецкого. М., Республика, 1998. 413 с.
8. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб., Наука, 2002. 452с.
9. Шрейдер Ю.А. Этика. М., Текст, 1998. 271с.
10. Выготский Л.С. Психология искусства. Ростов н/Д., изд-во Феникс, 1998. С. 11-31; 37-87; 278-308; Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. М., Изд-во Искусство, 1985. С. 42-87; 96-180; 211-226.

THE CONCEPT OF VALUE IN THE STRUCTURE OF ARTISTIC CONSCIOUSNESS (ANALYTICAL REVIEW)

© 2017 A.I.Bondarenko

Alexander I. Bondarenko, candidate of pedagogical sciences, associate professor of applied and decorative arts.

E-mail: ujikh@mail.ru

Samara State Institute of Culture. Samara, Russia

At the present moment there is the concept of "value consciousness" in the scientific terminology, which shows the system of value attitudes. However, the value factor is insufficiently searched in the structure of artistic consciousness in comparative analysis with the categories of ethics and morality. In the system of categories of aesthetics, which develop word picture, value of attitudes was absolutely shown in a different capacity- through the lens of philosophical category "commonality", while the categories of ethics serve as "unicity" in this context, as far as they can change their semantic meaning in the historic space of time. Artistic consciousness appeals to "commonality", values, which present humanized effect, apart from the structure of society in any historic region. *We have two main subjects of research in the methodological plan:* the state of the art of artistic industry and the ancient initial artifacts of art, which were the source of creation of unique event- the artistic consciousness of person. Two subjects confirm principal hypothesis about the function of art, incapacious coincide with each other: humanization of practical effect.

Keywords: category concepts of artistic consciousness; value attitudes; morality as social nature of commonality; ethics as individual, in global; artistic consciousness.

1. Aleksina T.A. Prikladnaia etika (Applied ethics). M., RUDN, 2004. 210 s.
2. Apresian R.G. Ideia morali i bazovye normativno-eticheskie programmy (Idea of morals and basic standard and ethical facilities). M., Rossiiskaia Akademiia nauk, Institut filosofii, 1995. 353 s.

3. Asmolov A.G. Kul'turno-istoricheskaja psikhologija i konstruirovanie mirov (Cultural-historical psychology and design of worlds). M., MPSI; Voronezh: NPO «МО-ДЕК», 1996. 768 s.
4. Bondarenko A.I. Iskusstvo kak zhiznesokhraniajushchii vid chelovecheskoj deiatel'nosti (Art as life-saving vision of human activity). *Izvestija Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. (Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki)*. T.12, no. 3(2), 2010. S. 514–518.
5. Gil'debrand D. Etika (Ethics). SPb., Aleteiia, 2001. 569 s.
6. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma (Critique of Practical Reason). SPb., Nauka, 1995. 528 s.
7. Rikkert G. Nauki o prirode i nauki o kul'ture / per. s nemetskogo (The studies of nature and culture / translation from German) . M., Respublika, 1998. 413 s.
8. Khaidegger M. Bytie i vremena (Being and Time) . SPb., Nauka, 2002. 452s.
9. Shreider Iu.A. Etika (Ethics). M., Tekst, 1998. 271s.
10. Vygotskii L.S. Psikhologija iskusstva (Art psychology). Rostov n/D., Izd-vo Feniks, 1998. S. 11–31; 37–87; 278–308; Stoliar A.D. Proiskhozhdenie izobrazitel'nogo iskusstva (Origin of the fine art). M., Izd-vo Iskusstvo, 1985. S. 42-87; 96–180; 211–226.